Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Страсть без остатка на банковском счету. Глава 2

Утром Виктор принял душ, надел спортивный костюм и спустился на клубный этаж в фитнес-зал. Там немного размялся и встал на беговую дорожку. Затем заглянул в ресторан, где ему собрали завтрак, съесть который он рассчитывал, уже вернувшись в квартиру.
Утро — самое продуктивное время для делового человека. Если в планах добиться успеха, утром лениться нельзя. Виктор старался использовать утреннюю бодрость духа с максимальной пользой. Кстати, те самые мысли, которые в последние месяцы не давали ему покоя, по утрам совсем не тревожили. До полудня Виктор представлял собой холодную, расчетливую машину для выполнения задач и добывания денег. После полудня, в общем-то, тоже, однако там он позволял себе расслабиться.
Включив стационарный компьютер с большим монитором, он сделал ряд важных звонков, после чего час посвятил внимательному изучению документов, двадцать минут — электронной почте, а также нескольким избранным сайтам.
Всего два часа сосредоточенной работы — и значительная часть дел, запланированных на день, была сделана. Собой можно гордиться. Ошеломляющий успех вчерашней сделки давал энергию. Хотелось двигать горы. Когда Виктор надевал свежий деловой костюм, на телефон поступило уведомление о пополнении банковского счета. А вот это ни с чем не сравнимая радость! От этого появлялась эрекция. Виктор опустил руки ниже живота, ощутив твердость намерения «натянуть» одну из своих служанок. Однако служанки покорно ждут его в другой квартире, там он окажется только после обеда. Сейчас на очереди деловая встреча в соседней башне и посещение собственного офиса.
Телефонный звонок референта несколько поменял планы: количество встреч увеличилось до трёх. Каждая победа выдвигает на новый уровень, а новый уровень, в свою очередь, требует разрешения дополнительных ситуаций. Однако встречи проходили быстро, а последнюю даже удалось совместить с хорошим обедом в ресторане башни «Федерация».
Всё это время голова Виктора работает как компьютер. На лице — минимум эмоций в виде сдержанных, уместных улыбок. Он красив и статен, его движения точны и спокойны. Он обаятелен, и все ему рады. Окружающие чувствуют его власть, а он получает от этого удовольствие. Он понимает: его деньги дают ему возможность управлять людьми и, как следствие, их судьбами. Одна мысль о том, что он по своему желанию может возвысить и может сломать, дарит потрясающее наслаждение. Он — мужчина, он — победитель. Его мало интересует чье-либо мнение, он самодостаточен.
Еще более мощное удовольствие он получал, когда наблюдал, как перед ним лебезят женщины. Даже те гордые и независимые особы, строящие из себя принцесс. Это с виду они недоступные и авантажные, но как легко всё это ломалось настоящей мужской силой, и они становились обычными похотливыми суками, готовыми доставлять радость своему господину.
Быть господином Виктор умел и любил. Он уже давно сформировал свой мир иерархических ценностей. Женщине в нём отводились вполне конкретные роли. Одним словом это можно выразить так: прислуга. Одна категория женщин должна быть в качестве прачек, кухарок, всевозможных мойщиц и уборщиц. Другая должна радовать глаз и служить для удовлетворения различных мужских потребностей. Чуть выше он ставил тех, кто мог

совмещать эти функции. Ум и интеллектуальную развитость он обожал и таких женщин ставил на самую высокую ступень. Мысленно он отдавал себе отчёт, что с такой мог даже начать отношения со всеми вытекающими последствиями, но, как правило, такие женщины тоже были самодостаточными и приручить их было не так-то легко.
С этими мыслями он пришел в офис своей фирмы, где его оживленно встретили сотрудники. Быстро переговорив с некоторыми из них, Виктор вошел в свой кабинет, куда за ним проследовал помощник.
— У нас там конкуренты ждут, — сказал парень, дождавшись, когда босс сядет за стол. — Они сейчас возле кабинета нашего юриста.
О каких именно конкурентах шла речь, хозяин фирмы понял, едва увидел хитрую улыбку на референтском лице.
— Что, собственной персоной? Надо же, снизошел до нашего уровня и решил приехать в этот скромный офис! — ехидно улыбнулся Виктор.
— Не совсем. Артёма Олеговича среди них нет, только его зам, женщина и какой-то худощавый мужчина, — пояснил референт.
— С ума сойти! Даже когда речь идет о выживании, он не хочет явиться сам! Гордость. Что ж, попробую преподать Артёму Олеговичу урок. Что они делают возле кабинета Евгения Павловича?
— Просто сидят. Это я их туда посадил, чтобы они здесь глаза не мозолили.
— Просто сидят и ждут? И сколько?
Референт посмотрел на часы:
— Почти полтора.
Виктор присвистнул.
— Зови. Сейчас я попробую то, о чём думал уже давно.
Через несколько минут троица угрюмо прошлась по офису и скрылась за дверью главы компании. Сотрудники, которые это видели, референт, а также ведущий юрист Евгений Павлович ждали, что вскоре они выйдут оттуда с ещё более угрюмым видом, но получилось наоборот. Покидая кабинет, троица сияла улыбками. Они энергично пронеслись по офису и быстро его покинули.
— Такое чувство, что это их фирма вчера заключила крупный контракт, а не наша, — сказал Евгений Павлович, заходя в кабинет Виктора.
— Отчасти так и есть, — улыбнулся хозяин фирмы. — Потому что теперь они тоже наши сотрудники.
Седовласый мужчина плюхнулся в кресло и озадаченно покачал головой.
— Я предложил им хорошую зарплату в обмен на их опыт и обещание, что они немедленно уйдут от Артёма Олеговича.
— И они согласились?
— Куда им деваться? Они же видят, как работаем мы и как работает он. Он вообще, можно сказать, не работает, только вид делает. А мы движемся вперед. Они мне признались, что он им даже зарплату обещал снизить, если наша фирма тот контракт подпишет. Вместо того чтобы как-то мотивировать людей, он загоняет их в депрессию. Полный болван, как я и говорил. Короче, можно считать, что одним соперником сегодня стало меньше. Эти люди принесут нам свои наработки, контакты, опыт. Я, конечно же, не дурак, не стану особо посвящать их во все наши дела и буду устраивать им незаметные проверки. В перспективе я

их уволю, но только после того, как Артём полностью прекратит свою деятельность в нашей отрасли, и после того, как они передадут мне всё, что у них есть.
Март в этом году теплом не радовал. Почти каждый день дул порывистый ветер и с неба падал мокрый снег. Ненадолго выглядывало солнце, но согревать оно пока не спешило.
Спустя час Виктор мчался по улицам Москвы, держа в руках руль спортивного кроссовера «Ягуар». Агрессивный стиль его вождения досаждал многим участникам потока, но молодому, уверенному в себе бизнесмену было наплевать. Конечно, он не был совершенно безумен и даже иногда пропускал, был вежлив, но тут же подрезал того, кто ему чем-то не угождал, и, показав неприличный жест, мчался за горизонт.
Ворвавшись на подземную парковку элитного дома, он встал на своё место и заглушил мотор. Две минуты тишины — это то, что ему иногда просто необходимо. В удобном кожаном кресле «Ягуара» Виктор постарался расслабить все мышцы тела. Вдруг что-то заставило его слегка вздрогнуть, внутри стало тепло и приятно. Виктор ощутил какую-то доселе не испытываемую свободу и предвкушение чего-то необычного. Но чего именно — сказать не мог: предчувствие выходило за круг его жизненных событий и было туманным, однако и в тумане манило к себе непостижимой загадочностью.
Он покинул авто и направился к лифту. Через минуту вошел в фешенебельную квартиру, также принадлежащую ему.
Как только он переступил порог, к нему бросилась горничная. Бросилась прямо в ноги, спеша снять с него обувь. Горничной эта миловидная девушка по имени Света называлась лишь номинально. По факту она — рабыня, выполняющая прихоти богатого хозяина. Дождавшись завершения обязательной процедуры разувания, Виктор по-хозяйски потрепал девушку по щеке и, не говоря ни слова, направился на кухню.
На кухне над приготовлением
еды трудилась ещё одна недурно выглядящая особа с длинными золотистыми волосами. Он подошел к ней, крепко и быстро взял за талию. Девушка по имени Люба отложила нож и с радостной улыбкой повернулась к мужчине. Пышные губы были насыщены вызывающим оттенком розового, а в глазах читалась готовность. Всем своим телом она потянулась к мужчине, а он, резко охладев, отстранился, невозмутимо посмотрел в глаза и сказал:
— Как будет готово — в мой кабинет. Поторопись, я проголодался.
— Слушаюсь, — покорно ответила девушка и незамедлительно вернулась к нарезке овощей.
По дороге в ванную он начал снимать с себя галстук, рубашку, расстегивать ремень.
специально для sexytal.com По его следам спешила Светлана, успевая ловить вещи хозяина, которые ни при каких обстоятельствах не должны были упасть на пол. За каждую упавшую вещь грозило наказание. В прошлый раз за сорвавшуюся с рук рубашку служанка Света оказалась в неудобной позе где-то в углу на просторах квартиры. А еще до этого он прижал её к стенке и легкими, но многократными шлепками заставил гореть её щеки.
Войдя в ванную комнату, Виктор не остался один: Света закрыла дверь изнутри. Она приняла его брюки, а нижнее белье он снял и просто швырнул в её сторону. С удивительной скоростью девушка нашла вещам хозяина место и встала рядом с дверцами просторной душевой кабинки. Сложив руки за спиной, она выпрямилась и, не смея делать лишних движений, стала слушать плещущийся звук воды.
Вскоре в её руках оказалось широкое полотенце, которым она тщательно и осторожно убрала влагу с рельефного тела хозяина, затем молниеносно подала ему тапочки и халат. Далее

правила гласили, что она должна возвращаться к своим основным обязанностям по уборке квартиры или же выполнять спонтанные требования хозяина.
Никаких девичьих капризов: капризы наказуемы! Минимум личного времени и пространства, лишь полное служение господину и только ему одному.
Однако такие условия выполнялись добровольно, без принуждения. При подборе кадров он требовал от агентства, чтобы претендентки были послушными и устойчивыми к грубости и пренебрежению со стороны работодателя. Если же девушка проходила тест, немного работала, а потом начинала задавать вопросы или требовала изменить условия — с ней моментально разрывался трудовой договор. Шла такая работница на все четыре стороны с красной пометкой в электронной базе данных, а Виктору подбирали новую.
Платил он хорошо и силой никого возле себя не держал. Горничные у него получали в три раза больше, чем в среднем по рынку. А это очень хорошие деньги, даже для Москвы. Виктор мог себе это позволить. Приятная опция, которую он привнес в свою жизнь благодаря финансовым успехам в бизнесе.
В этой квартире тоже всё по высшему разряду. Стиль интерьера не хай-тек, как в апартаментах башни «Меркурий», а классический, с легкими элементами барокко. Здесь не было рабочего кабинета — Виктор тут только жил и получал удовольствие. Никаких бумаг, сейфов или компьютеров. Компактный ноутбук не в счет. По опыту нескольких лет он знал, что трудно сконцентрироваться на работе, если где-то рядом, в полной доступности, две-три женщины, готовые выполнять любые сексуальные желания. Да и не было уже такой напряженной работы, требующей много времени: всё было налажено, всюду стояли хорошие кадры. Находясь тут, Виктор лишь изредка разговаривал по телефону и совсем недолгое время находился возле макбука.
Пару дней спустя, ближе к ночи, когда Светлана делала хозяину массаж ступней, раздался звонок мобильного телефона. Вторая девушка с золотистыми волосами по имени Любовь быстро принесла аппарат и передала в руки господину. Звонил референт.
— Артём Олегович час назад покончил жизнь самоубийством! — пропел он взволнованным голосом. — Я только что об этом узнал. Представляете?
— Как это случилось? — удивляясь собственному равнодушию, которое легко могло переломиться в сторону радости, поинтересовался Виктор.
— Выпрыгнул из окна своей квартиры.
— На каком он жил этаже?
— Не знаю, но это высотный дом. Да это и не важно, так как он разбился насмерть.
— Он оказался слабее, чем я думал. Я ожидал, что он ещё доставит нам проблем. А ведь он мог, если бы захотел. Ну, ладно. Давай, всего доброго. Не забудь: на выходные ничего не планируй, я уже кое-что придумал.
— Да, босс.
Отложив телефон, Виктор жестом подозвал блондинку, затем движением пальца указал на свой халат. Люба знала, чего хочет хозяин: бархатная ткань халата стремительно приподнималась. Её губы и рот мастерски выполнили отведенную для них функцию. При этом Светлана продолжала делать массаж, ожидая приказа включиться в процесс. Но в этот раз, как, в принципе, и всегда, господин был равнодушен к её присутствию. Потом Люба присела рядом и открыла рот, показывая, что честно проглотила всё до последнего. Господин прикоснулся к её волосам и медленно опустил ладонь к щеке. Девушка уже улыбалась и, как

кошка, с нежностью терлась о его руку. Он смотрел на неё властным, проникающим взглядом, который ей, по всей видимости, было тяжело выдержать. Смотрел и пытался понять, нравится ли ей это или же она просто включается в игру, за которую он заплатил?
Фальшь была ему неприятна. Не хотелось осознавать, что эта девушка, оставшись наедине с собой, ругает его последними словами и считает дни до того момента, когда ей не придется так унижаться, чтобы заработать деньги. Улыбка и свет в глазах могут оказаться обманом, и он знал об этом. Он понимал, что ни за какие деньги не сможет прочитать мысли другого человека. Парадоксально, но вся проблема как раз-таки в том, что денег у него много. Он просто покупает нужный «товар» в виде оказанной услуги, а нравится это поставщику услуг или нет — скрывает занавес. Разумеется, есть некоторые признаки, которые подделать невозможно, и все они говорили о том, что этот игривый блеск глаз отнюдь не фальшив, однако подлинные мысли распознать невозможно.
А, в общем-то, это не должно иметь большого значения. Главное — получать удовольствие, а кто что об этом думает — совершенно не важно.
Внезапно к нему пришла идея, что настоящие эмоции он мог бы получить, оказавшись ровно в таких же условиях, как, например, Люба. Когда продаваться вынужден был бы он сам, а та, что находилась бы на его месте, получала такое же неподдельное удовольствие, как сейчас он. Но это уже из области труднодоступных фантазий. Для этого нужно найти успешную женщину, чье состояние будет превышать пятнадцать миллионов долларов. Аналогично Виктору, она должна быть красива, умна, хитра и хоть немного превосходить его во властолюбии. Ряд факторов, на поиск которых может уйти целая жизнь.
Войдя однажды во вкус, Виктор многие годы культивировал в своём образе жизни тотальное унижение женщин. Ему чертовски нравилось завоевывать полную власть над их телами, а иногда, как ему хотелось верить, и над их душами. И теперь, задавая себе вопрос, хотел бы он сам оказаться на их месте, отвечал: ни в коем случае! Это разрушило бы весь мир, который он формировал внутри и вокруг себя.
Согласно плану, на выходных должна была состояться корпоративная вечеринка, но её решили отменить. Честно говоря, Виктору было глубоко плевать на смерть конкурента, однако он понимал, что празднование победы в таких условиях плохо воспримется большинством сотрудников фирмы. Празднование решено было перенести на пару недель. Между тем, хозяин фирмы всё же распорядился выдать каждому сотруднику денежную премию в качестве бонуса. В новых условиях важно было настроить команду на очередные победы, а не позволять им засахариться.
Через несколько дней Виктор собрал всех в общем зале и произнес речь, в которой обозначил цели компании и коротко поблагодарил за успех. Десятки мужчин и женщин смотрели на него с уважением, и это тоже вызывало у него ни с чем не сравнимое чувство. Выходя из зала, он даже подумал, что жизнь удалась и что о большем и лучшем нельзя и мечтать. Не становиться же ему, в конце концов, министром или президентом! А крутым бизнесменом он вроде как уже стал. Миллиардером, конечно же, стать не получится: не то время, для этого нужно либо приватизировать какую-то отрасль, либо придумать что-то революционно новое. Новатором и революционером Виктор себя не считал, а всё, что в стране можно было выгодно приватизировать, уже давно приватизировали. К тому же, лет пять назад, когда он только начинал серьезно вести бизнес, когда еще были живы родители и на счетах скопился первый миллион, Виктор понял, что между миллионом и десятью нет существенной разницы. И в

первом, и во втором случае жизнь можно обеспечить примерно одинаковую. Главное, чтобы при наличии одного миллиона оставался стабильный источник дохода, перекрывающий траты. Соответственно, нет разницы между десятью и двадцатью миллионами, между тридцатью и пятьюдесятью, и так далее. Это просто новые ступени одного лестничного марша, не более.

Суть положения Виктора в том, что, если он прямо сегодня прекратит заниматься бизнесом и уйдет с рынка, денег ему хватит на роскошную жизнь до самой старости. Даже если тратить по полмиллиона баксов в год, в рублях это вообще огромная сумма, всех его сегодняшних денег хватит лет на тридцать. Да о чём, черт подери, можно вообще мечтать?! Подавляющее большинство населения России работает, чтобы хоть как-то свести концы с концами, а у него — откровенный финансовый рай! Однако не ложиться же на диван! Жизнь без какой-либо деятельности — не жизнь. В длительных путешествиях, вечеринках и прочем подобном отдыхе он счастья не видел. Лично его это выматывало посильнее всякой работы.

В очередной раз ругая себя за подобные раздумья, Виктор ложился в постель. Когда он обо всем этом думал, он даже не хотел своих горничных, которые готовы были сделать что угодно по одной лишь команде. Он велел им разойтись по своим спальням и отдыхать, а сам ещё долго лежал на огромной кровати, глядя на зеркальный потолок и пытаясь уснуть. Виктор знал, что от всего этого груза нужно немедленно избавляться, не то он утащит на дно.

«А что есть груз?», — думал он, уходя в сон. — «Наверное, это всё, что я накопил и собрал вокруг себя».